

В.С.Батурин, Э.Г.Шуматов

Бос уақыт адамзат капиталын қалыптастыру негізі ретінде

Мақалада адамзат капиталын қалыптастырудың методологиялық негіздері анықталады. Авторлар қоғам дамуының жаңа кезеңі адамзат капиталын қалыптастыру факторы мен басқа да сапалы детерминанттарын ұйғаратынын көрсетеді. Мұнда субъект-объектіліктен бас тарту қажеттілігі мен элеуметтік ұйымның субъект-субъектілік парадигмасы, сонымен қатар элеуметтік кеністік пен элеуметтік уақыттың мәнін түсіндірудің жаңа типін қалыптастыру негізі ретіндегі қызметтік онтология басымдылығына экономикалық онтологияның үстемдігіне өту негізделеді.

V.S.Baturin, E.G.Shumatov

Leisure time as the basis of human capital

The article «Free time as the basis of human capital formation» identifies the methodological foundation of concept of human capital formation. The authors show that a new stage of social development requires qualitatively determinants and factors human capital formation. It justified the necessity of rejection from subject-object paradigm and the assertion of subject-subject paradigm of social organization, the transition from economic activity dominance of ontology to ontology priority as base for creating a new type of social space understanding and social time.

УДК 101.1

Б.Ж.Жусупова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова***Философия как особый вид искусства**

В статье обращено внимание на специфику философского знания. Показано, что автор соотносит его с другими формами общественного сознания — наукой, религией и искусством. Несмотря на попытку философов рационально исследовать мир, в статье проведена мысль, что вследствие сложности философских задач на помощь человеческому разуму приходит вся глубинная сущность человека, пестрая гамма возможностей и способностей человека: в итоге философия все ближе подходит к искусству. Отмечено, что философское знание отходит постепенно от строгого академизма, элитаризма, от постановки основного вопроса философии, от европоцентризма и одновременно азицентризма и многих других «-измов», но не с целью окончательно покончить с ними, а рассмотреть в другом ракурсе, сравнить с новыми веяниями и тенденциями.

Ключевые слова: философия, искусство, человек, человеческая деятельность, потребность человека, видение мира, философский подход, окружающий мир, кризис мировоззрения, кризис физики.

Что такое искусство? В одном из энциклопедических словарей ему дано следующее определение: «Искусство — отрасль человеческой деятельности, стремящаяся к удовлетворению одной из духовных потребностей человека, а именно любви к прекрасному. Искусство подразделяется на тоническое: поэзия, музыка и на образное: архитектура, скульптура, живопись...» [1; 325]. Вполне очевидно, что подобное определение искусства не является философским. Во-первых, поэзия и музыка тоже представляют собой образное видение мира, но образы эти другие — они вербальны, а не визуальны, как в живописи. Во-вторых, философский подход подразумевает разностороннее, глубинное рассмотрение любого явления, и не потому, что философия так хочет, а потому что мир, окружающий нас, не линеен, не плосок, не прост. Такая сегодняшняя очевидность мира когда-то была обнаружена как сенсация и вызвала среди ученых смятение, кризис мировоззрения, отразившись в науке как «кризис физики». И это был не частный кризис в научном, позитивном знании, а кризис в глобальном понимании мира, кризис в философии. Вообще, грань между физикой и философией очень хрупка, а может быть ее и вовсе не существует. Не случайно, греческие философы на «зарю» философии предпочитали называть себя не философами, а физиками. И, думается, греки демонстрировали

не наивность мышления, а некую чистоту мысли, свободную от условностей зрелого мира, отягощенного разумными построениями, позволяющую отражать его богаче.

Опять же, не случайно в народе говорят: «Устами младенца глаголит истина». «Младенцами» и были древние греки, и в данном случае это не имеет хронологического смысла, а звучит философски — как умение понять мир, привлекая для этого весь спектр возможностей человеческого мозга: чувственный, рассудочный, разумный; рациональный и иррациональный.

Мир, окружающий нас, не просто разносторонен, он противоречив. В нем причудливо сочетаются противоположности. Еще Гераклит Эфесский обратил внимание на то, что часто враждебное находится в согласии, противоположное — совпадает. Свет не может существовать без тьмы, день — без ночи, смерть — без жизни. «Один и тот же путь вверх и вниз», «У винта путь прямой и кривой», «У окружности начало и конец совпадают». Отсюда он выводит идею относительности всех ценностей: для рыб морская вода — чистая, свиньи купаются в грязи, птицы моются в пыли, ослы предпочитают солому золоту. Прекраснейшая обезьяна отвратительна по сравнению с человеческим родом, болезнь делает сладостным здоровье, голод сообщает приятность сытости, а тяжкий труд дает вкусить отдых.

Поэтому перед философией стоит особая задача — отразить мир во всей его сложности и многообразии, а значит, целостности, что существенно отличает философское знание от научного, разрывающего мир на части, и сближает, скорее, с искусством. Но стоит ли изучать мир по частям? Несомненно стоит, чтобы достичь детального, конкретного знания. Но мир не существует по частям. И это уже прерогатива философии.

Вернемся к вопросу о дефиниции искусства, о философском толковании этой древнейшей формы жизнедеятельности человека. Профессор Б.Г.Нуржанов указывает на два смысла употребления термина «искусство» в современных языках — широком и узком. «В широком смысле под искусством понимается всякая творческая созидательная деятельность человека. Именно в этом смысле употребляют его древние греки. В переводе с греческого искусство означает «знание», «творение», «сознание». Все, что связано с деятельностью человека и с продуктами этой деятельности, относится к сфере *poiesis* — человеческой сфере, созданной в противоположность *physis* — сфере природной, т.е. не созданной им. В узком смысле под искусством понимаются процессы и результаты художественного творчества в его различных формах — живопись, музыка, поэзия и т.д.» [2; 25]. В первом смысле понимание искусства древними греками, скорее, есть культура. А то, что есть искусство, современная философия трактует так: искусство — это специфическая форма общественного сознания и человеческой деятельности, представляющая собой отражение действительности в художественных образах и в личностной форме, через особое ценностное отношение к миру — эстетическое отношение... Но этим, безусловно, сущность искусства не исчерпывается, а переходит в философию искусства. Ведь даже интуитивно мы ощущаем, что разговор об искусстве только начинается, и здесь огромный пласт недосказанного. А если повернуть наше исследование в другое русло, меняя точку отсчета в соотношении искусство — философия, принимая отправным пунктом философию, то от философии искусства мы приходим к искусству философии, а точнее, к мысли о том, что философия — это не особая форма науки, а особая форма искусства, владеть которым могут лишь те немногие, кто обладает образным личностным художественным мышлением, а отнюдь не рациональным.

Но как так? На первый взгляд, кажется, что философия как раз подразумевает взгляд на мир через доводы разума, и в этом смысле, например, отличается от религии. Если главный механизм религии вера, даже порой фанатичная, о чем свидетельствует многовековая история человечества, то философия, в отличие от религии, ничего на веру не принимает, а проводит через работу разума. Этой своей особенностью она (философия) и отличается от религиозных воззрений, порождая плюрализм идей. Когда мы сравниваем религиозное и философское мировоззрение, то подмечаем тот факт, что в религии и философии одни и те же проблемы и вопросы. Но если в религии на все это множество вопросов существует один-единственный ответ: все есть воля и творение Бога, то философия, опираясь на множество мыслей и идей, состоит из множества ответов на эти вопросы. И этот последний факт как раз и свидетельствует о тщетности рациональных попыток постичь предельные основы бытия, тем более, что предел беспределен.

В одной из древних космических легенд Востока о беспределности, вечности Великого Бытия Вселенной говорится так: «С незапамятных времен люди смотрели на звездное небо, благоговейно любовались мерцанием бесчисленных миров.

Величие Космоса поражало человека с самого начала его присутствия на земле... Ум человека поражался этой беспределности. Но также он никак не мог вообразить Космос предельным. Допус-

тив, что существует где-то предел пространства, мы допускаем и вопрос: что же находится за этим пределом? Если не пространство, то что именно? И каждый раз ум человека вынужден признать — Космос не может иметь пределов, космическое пространство простирается во все стороны беспредельно... Но и вполне постичь беспредельность человеческий ум, весьма ограниченный, тоже не в состоянии. Так и остается Космическая Беспредельность непостижимым странным понятием, перед которым немеет разум человека...» [3; 73]. Разум человека немеет... Но это не останавливает его. На помощь разуму приходят смятение чувств, игра образов, художественных образов, борьба воли, интуиция — все то, чем богат человек и что он отражает в искусстве.

Распространенный эпитет человеческому разуму — пытливый. Да, разум человека пытлив (от корня «пытка»). Человек себя пытает, мучает, истязает вопросами бытия. Великий русский критик XIX–XX вв. А.С.Волжский назвал философские вопросы проклятыми вопросами бытия. А если вспомнить афоризмы, касающиеся философии, то вот некоторые из них: «Философия — это попытка дать несуразные ответы на очень сложные вопросы», «В философии сами вопросы интереснее, чем ответы на них». Не случайно сам термин «философия» переводится с греческого не как мудрость, а как любовь к мудрости, т.е. как процесс поиска истины. Философия — это процесс, в котором задействована вся глубинная сущность человека.

Нельзя философствовать рационально. Рационально — это значит равнодушно. Не случайно, Сократ полагал, что философия возникла из чувства страха человека перед смертью («Смерть — вот вдохновляющий гений философа!»), а Аристотель выводил философию из чувства удивления перед миром. Думается, что философ — это тот, кто оригинально сочетает в себе мудрость старца и наивность младенца, кто пронесит замечательное редкое свойство человека — бесконечно удивляться миру, находить неординарное, казалось бы, в заурядном с точки зрения обыденного человека. А это особый дар восприятия мира, жизни. Этому нельзя научить, настроить, с этим нужно родиться. Философом нельзя научиться быть, как нельзя научиться быть художником, поэтом, музыкантом, певцом. Для философии нужен аналогичный искусству дар.

Во-первых, это дар целостного восприятия мира, особого восприятия, опирающегося на богатое воображение. И философия, и искусство — это гарант восприятия мира в его целостности, хранитель целостности культуры и жизненного опыта человечества. Поэтому они полифункциональны, необходимы и ценны для всех этапов развития человечества. И философия, и искусство — это познание мира через образы. Когда разум человека немеет перед глубиной Бытия, только чувства, образы, интуиция, вера и другие бессознательные, подсознательные акты способны заменить его, проникнуть в эту глубину. Слово «образ» производно от глагола «обрисовать», т.е. нарисовать, очертить, набросать. И это не четкий рисунок наглядного, видимого, так как человек нацеливается на познание чего-то большого, глубинного, на познание того, что за завесой видимого. А по поводу того, чего не видно, можно лишь догадываться, предполагать. Поэтому образ, обрис — это некий нечеткий контур невидимого. Таким образом, задача и философии и искусства одна и та же, дерзкая — постичь то, что, может быть, непостижимо человеком в принципе. В итоге создаются «карточные домики», «воздушные замки», которые могут легко развалиться. Отсюда у философа и служителя Мельпомены один путь — блуждать в темноте по собственному наитию и уповать на великую силу беспредельного Воображения. «Истина где-то рядом!» — их девиз, и это звучит не в скептической версии (хотя скептицизм — одно из важных философских направлений), а как подчеркивание многосложности человеческого бытия. В этом главное их отличие от наук.

История философии охватывает более двух с половиной тысячелетий (а то и больше). Возникает вопрос, почему за столько лет своего существования философия так и не выработала точный ответ хоть по какому-нибудь своему вопросу, например: «В чем смысл человеческой жизни?». Казалось бы, времени прошло предостаточно, и человек уже получил возможность по данному вопросу определиться. Но этого никак не происходит. Тогда, может, философия слаба? Нет, конечно. Просто вопросы, проблемы философские очень сложны. В отличие от представителя науки философ ставит перед собой непосильную задачу — проникнуть в глубинную сущность мира, которую Кант называл миром «ноуменов» (в отличие от феноменов, которые нам являются, они видимы). Ноумены, или «вещи в себе», скрыты от человека, они глубоко запрятаны от человеческих ощущений. Поэтому о них можно лишь догадываться, предполагать, строить версии. Опять же не случайно величайший философ Иммануил Кант полагал, что мир ноуменов, или «вещей в себе», за пределами возможностей человеческого разума, туда человеку проникнуть не удастся никогда. Но странного человека это не

останавливает, он всячески желает разрубить этот «гордиев узел» и оказывается в плену антиномий — неразрешимых противоречий человеческого разума.

Невозможность познать рационально не останавливает человека. В помощь он привлекает все свои возможности познания — интуицию, чувства и Воображение. А Воображение, как всем известно, безгранично, бесконечно, беспредельно, богато, подчас безрассудно, а порой и сумасшедше.

Это воочию делает философию далекой от науки, от рационального мировоззрения. Ведь, как выясняется, главным ее инструментом является волшебная сила Воображения, волшебная сила Искусства, волшебная сила Творчества, в большинстве своем идущая вопреки, наперекор Разуму, разумности, «формулярности», схематичности.

Страшно подумать, что философия должна опираться и опирается на доводы человеческого разума. А где же тогда полет человеческой мысли, всегда сопряженный со свободой, неистовством, напряженностью, конфликтностью, невозможностью, со здоровой долей авантюризма (ведь и науку двигают не академические профессора, а чудачки, одержимые идеей, казалось бы, невозможного на данный период). Философия требует бесконечного, неиссякаемого творчества (от глагола «творить», изобретать человеком). Философии нет там, где нет по-настоящему свободы — свободы выражения, а самое главное — свободы самовыражения.

В отличие от науки, которая реализует желание человека овладеть миром, философия наряду с искусством реализует желание человека выразить себя в этом мире. Поэтому все идеи, проблемы, поднимаемые философами и служителями Мельпомены, — человеческие, пронизанные всем человеческим существом. Человек — это призма, через которую философия и искусство смотрят на мир. Наука суха, она пытается абстрагироваться от целостной сущности человека, ее задача — быть полезной человеку, она исследует законы бытия, в котором живет человек. А философия, шагая в ногу с искусством, изучает Жизнь человека, которая одновременно и полезна для него, и бесполезна, а может и вредна (как, например, считают буддисты). Поэтому наука претендует на познание объективного мира, тогда как философия, подобно искусству, главную свою миссию видит в познании сугубо субъективного.

Где мы живем? В объективном мире или в субъективном? Зачастую мы живем в мире иллюзий, навязанных обществом и засевших глубоко в нашем сознании и даже подсознании. Наше восприятие мира глубоко субъективно. Например, кирпичная стена, по нашим представлениям, твердая, в то время как она состоит из атомов. Не живем ли мы в виртуальном мире? На эту сторону нашей жизни и указывает философия. Если опять обратиться к Канту, то в ранние годы своей жизни и творчества он однозначно был материалистом, а в зрелый период (к 50 годам) отошел от материалистических воззрений, став на позиции субъективного идеализма (свои прошлые работы он запрещал читать своим слушателям). А пробегая по всей мировой истории философии, мы делаем важный вывод: сама философия в своем развитии все больше обращается к субъективному идеализму. Что это? Прогресс или регресс? Есть ли вообще в философии прогресс? Есть ли прогресс в искусстве? А в науке, бесспорно, он есть.

Наука — это смелая попытка человека абсолютно, объективно познать мир, его законы, обнаружить Истину. Как уже было отмечено выше, в отличие от философии и искусства, наука возникла как следствие разделения, «разрывания» единого мира на множество частей и исследования научных феноменов. В переводе с латинского «феномен» — это русское слово «явление», а «явление», в свою очередь, производно от глагола «явиться», быть видимым. Таким образом, наука занимается миром видимым, обнаруженным человеческим глазом. А по поводу того, что видимо, ощущаемо, можно проводить научные эксперименты и выводить теории.

Философия же гипотетична, недосказанна, субъективна, как и любое искусство, главной призмой исследования является только сам человек, понимаемый как микрокосм. И чем уникальней, неординарней он, тем ценней, живей, богаче его гипотеза, касающаяся сущностных основ бытия. В историю мировой философии вошли только оригинальные, самобытные мыслители.

Во-вторых, это особый дар передачи субъективных ощущений и мыслей. Даже в строгих рациональных конструкциях Декарта, Лейбница, Спинозы, Канта, Гегеля и других мыслителей-рационалистов слышится «музыка сфер». Их философские построения гармоничны, последовательны, цельны, логичны, а главное, несмотря на их взаимную противоречивость, убедительны. Сила их убеждений во владении искусством убеждения — риторикой.

Термин «риторика» греческого происхождения, его синонимами являются латинское слово «ораторское искусство» и русское — «красноречие». В разные периоды в риторику вкладывали раз-

личное содержание. Она рассматривалась и как особый жанр литературы, и как мастерство любого вида речи (письменной и устной), и как наука, и как искусство устной речи. Уже во времена глубокой древности четко обозначились два подхода к пониманию риторики. С одной стороны, Платон, Сократ, Аристотель, Цицерон развивали концепцию содержательной риторики, где одним из главных компонентов была идея (логос). С другой стороны, школа Квинтиллиана рассматривала риторику как искусство украшения речи, считая ее «царицей всех искусств».

Оба подхода оправданы. Это связано с тем, что человеческое мышление осуществляется в 2-х формах — логической и образной, им соответствуют 2 разновидности познания — наука и искусство, взаимно дополняющие друг друга.

Философия всегда сопряжена с риторикой, с умением высказать свои мысли, отстаивать свою, субъективно субъективную точку зрения, с даром убеждения. А дар убеждения включает в себя умение проникнуть не только и не столько в разум аудитории, сколько в ее сердце, душу, что невозможно без использования художественных средств, затрагивающих нравственные, этические, эстетические чувства человеческой природы. В этом смысле философия подобна софистике, где истина подменяется мнением, где она зависит от силы убеждения. В этом специфика философии, что опять же роднит ее с искусством.

Искусство и философия втягивают свою аудиторию в выработку идей и заставляют читателя, зрителя, слушателя присваивать художественные и философские идеи в личностной форме. Отсюда множественность художественных идей, так как одна и та же идея преломляется в разных головах разного человека. Возникает личное отношение человека к действительности и поднятым проблемам.

Еще один из важных аргументов, сближающих философию и искусство, — национальная специфика. В этом ключ к раскрытию их самобытности. У разных народов свой алгоритм мышления, чувств, красок, оттенков. Одно из точных определений национального в искусстве дал Н.В. Гоголь: «Истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа. Поэт даже может быть и тогда национален, когда описывает совершенно сторонний мир, но глядит на него глазами своей национальной стихии, глазами своего народа, когда чувствует и говорит так, что соотечественникам кажется, будто это чувствуют и говорят они сами» [4; 34]. Поэтому и существуют русская философия, казахская философия, индийская философия, китайская, греческая и другие философские системы, отражающие исторические, психологические и ментальные особенности различных народов. Не случайно поэтому в современной философии появились новые философские методы исследования — герменевтический, компаративистский — чтобы глубже понять образ мыслей и чувств людей, населяющих далеко отстоящие друг от друга регионы Земли.

Если еще в недавнем прошлом в истории философской мысли господствовал европоцентризм, согласно которому право на существование могла иметь только западная, наукообразная философия со своим строго выработанным категориальным аппаратом, а восточная философия либо была приращена, так как ей присущи иррационализм, пессимизм, пассивность, консерватизм, интровертизм, традиционализм, либо ее и вовсе не было (как в случае с казахской философией), то в настоящее время Запад обратил свое пристальное внимание на Восток, сохраняющий Живительную силу духовности (Хайдеггер, Гадамер, Адорно). Люди Запада, утомленные цивилизацией и нововведениями, с надеждой обращают взоры в противоположную сторону.

Восточная философия властно заявила о своем особом статусе. В своей статье «Восток есть Восток, а Запад есть Запад» А.А. Хамидов пишет: «Восточный способ бытия в мире состоит в том, что Человек почти всю энергию своего развития и совершенствования направляет преимущественно на свой внутренний мир, на Внутреннего человека в себе, на его явные и неявные (виртуальные) уровни... Западный же способ бытия в Мире состоит в том, что Человек почти всю энергию собственного развития и совершенствования направляет преимущественно на внешний ему Мир, задействуя, главным образом, Внешнего Человека в себе, на явные и неявные уровни внешнего Мира, с целью подчинения его своему господству...» [5; 67].

Восточная философия образна, поэтична, мистична и оказалась на одной волне со временем. Она современна. Да, мы устали от оголтелого позитивизма, материализма, рационализма. Мы словно вспомнили о себе. Мы словно нашли рай на земле и даже называем его конкретно — Гоа, Тайланд...

Современная философия все больше проникает в литературное творчество вслед за Шопенгауэром, Ницше, Кьеркегором, Камю, Сартром, которые взорвали классический рационализм, заменив проблему бытия проблемой жизни, которую (жизнь) человек не наблюдает, не изучает, а переживает всей своей гаммой чувств, передать которые может лишь художественный образ. Философия требует

от философа поэзии. Поэзия — это метафизика в слове. Поэзия, в отличие от науки, не безлика — она личностна, животрепещуща, неповторима.

И не только поэзия, но и музыка, и живопись, и танцы. К игре разума, чувств присоединяется игра тела, язык тела. Философично ли тело? Примитивно ли оно по сравнению с душой? Является ли оно действительно темницей души? Вопросы риторические. Тончайшая гармония человеческого организма, удивительное созвучие как внутри его, так и вовне удивляют даже маститых медиков. Тело, в отличие от души, невозможно обмануть. Управлять им можно, но не обмануть. Оно естественно, бесхитроно. Поэтому не надо бояться доверять ему. Сократовское «Познай самого себя!» в современном мире звучит шире. Познай не только внутренний духовный голос, но и телесный.

Вообще, философия танца еще серьезно не исследована. Ведь что такое танец? Это отражение истории человека, его мировоззрения, духа в движении тела. Это философия в нефилософских, вернее, в нефилософичных формах, лишенных всяческих философем. Это философия в универсалиях танца, танцевальной культуры.

Современная философия — это отход от традиционных философем, т.е. философских категорий. Она все больше растворяется в универсалиях всей культуры, в большей степени в универсалиях искусства.

Возвращаясь к национальному в искусстве и философии, мы отмечаем, что национальный жизненно-исторический и художественный опыт неповторим в своей повторяемости. Он повторим, так как народы живут по одним и тем же законам бытия. Но он и неповторим, так как общие законы находят свое индивидуальное своеобразие в истории каждого отдельного народа. Таким образом, национальное и в искусстве и в философии находится в единстве с человеческим. Это и позволяет великим творениям философии и искусства, преодолев историческую ограниченность их создателей, сохранить свою ценность в веках и прорваться к сознанию людей новых эпох, имеющих иные ценностные ориентиры.

И философия и искусство вырабатывают у людей ценностное отношение к миру, друг другу. Это их главная функция, главное предназначение. Помимо познавательной ценности, они несут в себе ценности этические, эстетические, чем не могут похвастаться науки. Ведь очевидно, что любое научное открытие, какую бы благородную цель не ставило, о последствиях не задумывается. В результате научная истина никак не совпадает с философской.

Одним из видов ценностного отношения к миру является эстетическое чувство. Это врожденное человеческое чувство, присущее человеческому разуму. Поэты, художники, музыканты, философы ищут в мире гармоничность. Гармония — это единство многообразия, ценность не сама по себе, а по отношению к человеку. Высшим проявлением гармонии является прекрасное, воплощающееся в искусстве и волнующее философов.

Философия, как и искусство, воздействует на чувства людей, организуя их. А чувства, в свою очередь, воздействуют на человеческую мысль и во многом определяют ее. Таким образом, получается, что эстетические ценности, характеризующиеся эмоционально-оценочно-чувственной реакцией на окружающую действительность, есть часть духовного согласия. «Эмоция — это спонтанный отклик человека на то, что его затрагивает и волнует, доводит до степени длительного переживания, порождающего чувства, которые не поддаются по сути рациональному определению» [6; 318].

Красоту, гармонию можно только чувствовать, но никак не определять рациональными конструкциями. По этому поводу есть знаменитое четверостишие персидского философа-поэта Омара Хайяма:

*А если так, то что есть красота,
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота
Или огонь, мерцающий в сосуде?!*

Если человечество претендует на целостное глубинное осмысление мира, то помочь ему в этом сможет только философствующее искусство.

Из всего сказанного в данной статье следует, на мой взгляд, несомненный вывод: философия стоит ближе к искусству, нежели к науке, а может быть и есть искусство, а скорее всего, особый вид искусства.

Список литературы

- 1 Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь / Сост. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. — М.: ЭКСМО, 2007. — 959 с.
- 2 Нуржанов Б.Г. Культурология: Учебник. — Алматы: Кайнар, 1994. — 128 с.
- 3 Космические легенды Востока / Сост. С.В.Стульгинскис. — М.: Сфера, 1998. — 273 с.
- 4 Гоголь Н.В. Собрание сочинений: В 6 т. — М.: Худож. лит-ра, 1953. — Т.6. — 265 с.
- 5 Хамидов А.А. Восток есть Восток, а Запад есть Запад // Известия. — 2001. — № 6. — С. 66–73.
- 6 Габитов Т.Х. Философия: Учебник. — Алматы: Раритет, 2004. — 404 с.

Б.Ж.Жусупова

Философия өнердің ерекше түрі ретінде

Мақаланың авторы философиялық білімнің ерекшелігіне назар аударады және оны қоғамдық сананың басқа да формаларымен, яғни ғылым, дін және өнермен, салыстырады. Әлемді рационалды тұрғыдан зерттеуге деген философтардың ұмтылысына қарамастан, келесі ойлар келтіріледі, яғни философиялық міндеттердің күрделілігінің салдарынан адамзат ақыл-ойына көмекке адамның барлық терең мәні, адамның қабілеттері мен мүмкіндіктерінің өткір тізбегі, осылардың нәтижесінде философия өнерге жақын келеді. Философиялық білім біртіндеп қатаң академизммен, элитаризммен, философияның негізгі сұрағының қойылуынан, еуроцентризммен кетеді және бір уақытта азицентризммен, сонымен қатар басқа да «-измдерден» кетеді, бірақ оның мақсаты — осындай «-измдерден» толығымен бас тартпау, ол оны басқа қырынан қарастырады, жаңа тенденциялармен және бағыттармен салыстырады.

B.J.Zhusupova

Philosophy as a special kind of art

Author of the article draws attention to the specifics of philosophical knowledge and correlates it with other forms of social consciousness — science, religion and art. Despite the attempt to rationally explore the world of philosophers, this paper carried out the idea that due to the complexity of philosophical challenges to the aid of the human mind comes to the depth of man's essence, a motley range of opportunities and abilities, and ultimately the philosophy is closer to art. Philosophical knowledge is gradually moving away from strict academic style, elitism, from raising the basic question of philosophy, from Eurocentrism and simultaneously aziatsentrizma and many other «-isms», but not to completely do away with them, but to consider a different perspective, compare it with new developments and trends.